

своей родины, на которую её привёл голос крови.

Роман Ребекки Хайле резко отличается от других книг об Эфиопии, написанных американцами или европейцами, у которых Эфиопия обычно ассоциировалась с войнами, голодом, разрухой и нищетой.

Ребекка видела всё иначе. Она восхищается великим культурным наследием Эфиопии, её доблестным прошлым, она уважает её и считает частью мировой цивилизации. Её взгляд на свою родную страну настолько уникален, что позволяет считать её талантливой

мастером англоязычной современной прозы. Обращаясь к историческим истокам своей родины, Ребекка как бы обретает саму себя.

Фото автора

¹ Христианство - господствующая религия в Эфиопии. Оно проникло в предшествовавшее современной Эфиопии древнее государство Аксум в IV в. н.э. Аксумиты приняли христианство монофизитского толка, распространенное в то время в Египте. Монофизиты утверждают единую божественную природу Христа в противовес догмату о двух его сущностях - божественной и человеческой. Последний догмат был принят IV Вселенским собором, который в 451 г. осудил монофизитство как ересь. Впоследствии христианство Эфиопии стало состоящим из двух ипостасей - монофизитства и православия, т.н. *тэухэдо*, означающее «объединение» и являющееся, по сути,

богословской формулой, которая означает способ соединения Божественного и Человеческого во Христе. Эфиопская церковь - единственная, которая в своем самоназвании использует эту богословскую формулу. Самоназвание церкви - Эфиопская (монофизитская) Православная (Ортодоксальная) церковь *тэухэдо* (прим. авт.).

² *Rebecca Haile. Held at a distance: My rediscovery of Ethiopia. Chicago, 2007, p. 75.*

³ *Бартшицкий А., Мантель-Нечко И. История Эфиопии (пер. на русск. яз.) М., Прогресс. 1976, с. 220.*

⁴ Там же.

⁵ *Rebecca Haile. Op. cit., p. 185.*

«И ПЕРЬЯ СВОИ ВОЗЬМЕМ МЫ...»

Ключевые слова: Франция - Тунис, поэзия, Тахар Бекри, радикальный исламизм, терроризм

Тахар Бекри прислал мне эти стихи в марте прошлого года, в день, когда в его родном Тунисе исламисты устроили побоище в стенах Национального музея. Хотя написаны эти стихи по случаю другого кровавого злодеяния - расправы над журналистами редакции *Charlie Hebdo* и полицейскими, совершенной в январе 2015 г. в центре Парижа. Там поэт живет в эмиграции уже много лет, продолжая считать себя сыном своей Родины, которой посвятил всё свое творчество.

Теракт в Париже заставил народ выйти на улицу, собраться на площади, плакать от боли, вызванной несправедливостью. Парижские события - неоднозначны, насмешки над религией не вызывают со-

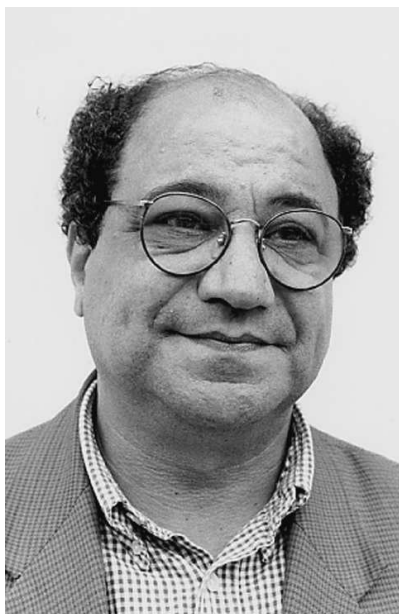
чувствия, и люди, участвовавшие в марше к площади Наций, не были однородной «толпой». У каждого были свои представления о причинах произошедшего теракта, но все были едины в стремлении не стать заложниками Зла, не обречь себя на возможность продления цепи убийств.

Тахар Бекри, написавший замечательные книги стихов*, переведенные на десятки языков, - поэт в основном лирический, увлеченный поисками «открытых горизонтов». Он, ищущий счастья обретения «душевной гавани», тоскует

об «осколках сердца», оставшихся в «океане странствий», о возможности доплыть до «берега надежды». Он жаждет увидеть ее всходы и на той земле, которую оставил (после тюремного заключения из-за его несогласия с режимом, установившимся в Тунисе после Бургибы), и на той, которую обрел, мечтая о Свободе...

Тахар Бекри сегодня на стороне тех, кому нужна «весна» новых революций как расцвет надежды на возможность увидеть в жизни свершение лозунга «Свободы, Равенства и Братства», обрести челове-

* О творчестве Тахара Бекри см.: *Прохогина С.В. Поэзия Тахара Бекри. Французско-русская антология. М., 2002*; а также статья: «И на чужбине вырастают цветы надежды» // *Азия и Африка сегодня*, 2013, № 8. (*Prozhogina S.V. 2002. Frantsuzsko-russkaya antologiya. M.; Prozhogina S.V. 2013. I na chuzhbine vyrastayut tsvety nadezhdy // Aziya i Afrika segodnya, № 8*) (in Russian)

Тахар Бекри

ческое достоинство и избавиться от осознания своей «чуждости», «второсортности», «маргинальности».

В «Площади Республики» слышны отзвуки горя. Но и отзвуки гнева, усталость и неуверенность в том, что демократия и республика могут защитить, а не раздавить человека, сломленного грузом несправедливости, подавленного царящими в мире беспорядками, насилием и угрозами... Но главное, поэт не утратил надежду на могущество Слова, которое, как и прежде, может стать «началом всех начал» и избавить мир от зла, даровав ему радость жизни. Взывая к сердцам людей и настраивая их на волну «Священного Гимна Жизни», поэт вселяет надежду на торжество справедливого человеческого сообщества, на избавление человека от одиночества и страха, на очищение Земли от «хищных» следов насилия и бессмысленных попыток превратить человека в раба,

который смирится с разгулом терроризма и торжеством Смерти.

Конечно, читатель будет прав, если скажет: стихи, как и музыку, «рассказывать» не надо. Их надо услышать.

ТАХАР БЕКРИ (Франция - Тунис)

Площадь Республики

Я иду бесконечной зимой,
Но на лбу у меня капли пота,
Словно сок, текущий по дереву,
С которого содрана кожа.

Но, быть может, это -
мрак ночи,
От которого слиплись веки
И который волною стекает,
Ко мне липнет, вяжет
мой шаг...

А быть может, бежит
дрожь по телу,
Когда толпа меня давит,
Я, словно странник
в пустыне,
Пылью прибит тяжелой
к дюне холодной.

А может, это асфальт
сбегает,
Течет по мне черной рекою,
Раздавлен он тяжестью
танков,
Весну убить захотевших

Иль заглушить все молитвы,
Все мавзолеи разрушить,
Заклевать все святыни
Хищными клювами пушек...

А я все иду, безликий,
Средь жалких улыбок
застывших,
Иль за их исчезающим следом -
Иду, и глаза мои слепнут.
О, сколько же надо снарядов,
Чтобы слезы заставить
засохнуть,

Чтобы высохли все чернила,
Чтоб заглушить голос сердца.

Чтоб любовь навсегда
зарыть в землю,
Превратить городские огни
в саван,
Окутать сиянием смерти
Парад площадей старинных.

Траур объял и реку,
В темноте ее вод не видно,
Ни песчаного ее ложа,
Ни каменистых порогов.

А я идти продолжаю
В бессоннице ночи мгливой,
Борюсь с ядовитой гадюкой,
Сдавлившей горечью горло.

И раны чужие пылают,
Болью адских костров
отзываясь,
Не утихая от выбросов гнева,
Их раскаленного пепла.

Братья мои и сестры,
иду среди вас и плачу.
Тих по земле мой шаг -
Заглушен он воем вампиров,
Что сегодня питаются
кровью убитых.

Но знаем мы: всё в руках
наших.
И перья свои возьмем мы,
Как штыки поднимем их выше,
Сольем их с лучами солнца.

И споем мы при ярком
рассвете,
Что зальет своей радостью
Землю,
Песнь Священную Новой
Весны,
Гимн наконец обретенной
Свободе.

Перевод с французского
С.В. ПРОЖОГИНОЙ,
доктора филологических наук
ИВ РАН